

В этот же момент в её голове раздался системный голос:

— [Динь!]

— [Уровень благосклонности киноаматорки Мэн Цзысинь повысилась на 6, текущая благосклонность: 6.]

— [Просим хозяина системы продолжать в том же духе.]

Вэнь Цин: «???»

Второй день после возникновения мысли о разводе

Женщина рядом с Цзян Юньцзюань уже ушла, а лицо самой Цзян Юньцзюань в этот момент выглядело уже совсем неприглядно.

Вэнь Цин было некогда разбираться с внезапным ростом благосклонности Мэн Цзысинь — сейчас она хотела лишь узнать, что за причина заставила генерального директора так разозлиться.

Она долго подбирала слова, прежде чем поднять голову и обиженным, жалобным голосом спросить Цзян Юньцзюань:

— Цзян Юньцзюань, я... я сказала что-то не то?

Стоило ей произнести эти слова, как лицо Цзян Юньцзюань стало еще мрачнее.

Просто чудеса какие-то. Что на этот раз стряслось с генеральным директором?

Если подумать, Цзян Юньцзюань сама по себе человек довольно странный: последние два дня она злилась по любому пустяку, и Вэнь Цин понятия не имела, чем именно умудрилась перед ней провиниться.

— Тогда... — она посмотрела на Цзян Юньцзюань и попыталась прощупать почву: — Тогда я не буду говорить, что я такая классная. На самом деле я совсем не классная, я не такая классная, как ты, хорошо?

Цзян Юньцзюань: «...»

А?

Почему взгляд генерального директора выглядел так, будто та хотела придушить её на месте?

Вэнь Цин втянула голову в плечи: ладно-ладно, чем больше говоришь, тем больше ошибок, пожалуй, лучше ей больше не разговаривать с Цзян Юньцзюань.

Цзян Юньцзюань больше не обратила на неё внимания и первой направилась в сторону специального лифта.

Вэнь Цин тут же послушно последовала за ней.

Менеджер отеля торопливо подбежал с улыбкой на лице и с крайне угодливым видом обратился к Вэнь Цин:

— Госпожа, вы вернулись. Генеральный директор Цзян ждала вас в холле почти полчаса.

Вэнь Цин замерла.

Цзян Юньцзюань?

Ждала её полчаса?

Она подозрительно покосилась на Цзян Юньцзюань, но на лице той по-прежнему царила полная холодность — судя по всему, слова менеджера ни капли её не тронули, словно ей было абсолютно всё равно.

Вэнь Цин же пребывала в растерянности: что всё это значит?

Разве у генерального директора не на вес золота каждая минута? С чего бы ей специально тратить полчаса на её ожидание?

Прошла минута, и двери лифта медленно открылись.

Менеджер с улыбкой произнес:

— Генеральный директор Цзян, госпожа, прошу в лифт.

Тут до Вэнь Цин дошло, в чем же суть:

— Погодите? Разве сейчас не должен быть розыгрыш призов?

Менеджер озадаченно посмотрел на Цзян Юньцзюань:

— Гэн... генеральный директор Цзян, о чём говорит госпожа? Какой еще розыгрыш?

Цзян Юньцзюань нахмурилась, посмотрела на Вэнь Цин и бросила:

— Замолчи.

Заметив, что генеральный директор снова сердится, Вэнь Цин послушно захлопнула рот, однако исподтишка тихонько пробормотала себе под нос:

— А как же обещанные тридцать миллионов? Мошенница!

Цзян Юньцзюань наградила её свирепым взглядом:

— Вэнь Цин!

Вэнь Цин мгновенно озарила её улыбкой:

— Я тут.

Цзян Юньцзюань с ледяным лицом приказала:

— Заходи.

— Ох...

Послушно зайдя в лифт, Цзян Юньцзюань вопреки ожиданиям внутрь не шагнула. Вэнь Цин

стояла у неё на пути и спрашивала:

— Цзян Юньцзюань, ты разве не поднимаешься?

Цзян Юньцзюань холодно обронила:

— Скоро буду.

С этими словами она передала золотую карту-ключ прямо в руки Вэнь Цин.

Вэнь Цин опешила:

— Одна карта-ключ?

Цзян Юньцзюань с каменным лицом осведомилась:

— А сколько тебе еще нужно?

— А?

Сообразив что к чему, Вэнь Цин внезапно залилась краской:

— Одной в общем-то тоже хватит. Цзян Юньцзюань, я так и знала, что ты специально.

Цзян Юньцзюань: «...»

Цзян Юньцзюань сдержала подступивший к горлу вздох и, только собравшись что-то сказать, обнаружила, что двери лифта уже закрылись.

Ориентируясь по номеру на карте, Вэнь Цин нажала нужный этаж.

Эх, чего уж таить: хоть Цзян Юньцзюань и кажется холодной и бесчувственной, на деле у нее всё же есть определенные замыслы.

Но раз уж ей захотелось затащить её в постель, сказала бы прямо, делов-то.

В конце концов, она бы всё равно не отказалась.

К чему эта излишняя изворотливость? Заставляет её чувствовать себя неловко.

Интересно, когда Цзян Юньцзюань поднимется наверх, ей стоит преобразиться в страстную дикую кошечку? Или же притвориться неопытной новичковой в любовных делах, принять жалобно-беспомощный вид и отдаться на волю победительницы?

Такая привычно воздержанная старая дева, как Цзян Юньцзюань, наверное, не любит пресно-невинный тип женщин?

Хм, точно, скорее всего так и есть — Цзян Юньцзюань, должно быть, по душе горячие штучки в постели.

В любом случае, через два с половиной дня Цзян Юньцзюань потеряет память, тогда она со спокойной совестью надуёт её на кругленькую сумму и смоеется далеко-далеко, а дальше пойдут порознь дорожки.

Пожалуй, старшая сестра сегодня разок пожертвует собой и подарит ей незабываемый первый

интимный опыт на всю жизнь!

Едва двери лифта открылись, как две девушки в светло-серых костюмах почтительно склонились перед ней в поклоне. Вэнь Цин нарочито приняла вид воротилы с тугим кошельком и держалась так уверенно, что ни капли не выдала своего внутреннего волнения, однако неловкая улыбка на лице всё же выдавала её с головой.

У нее и впрямь подкашивались колени: в прошлой жизни она была нищей офисной крысой и за весь свой век ни разу не жила в столь роскошном отеле мирового уровня.

Хотя в этой жизни она носила титул госпожи Цзян, из-за желания держаться от Цзян Юньцзюань подальше она еще ни разу не переступала порог гостиницы вместе с ней. И дело даже не в пятизвездочных отелях — даже та крошечная квартирка в Шибэй площадью меньше пятидесяти квадратных метров, которую она приобрела, была вторичным жильем в старом квартале, где посреди ночи в подъездах порой отключали свет за неуплату.

Тот крошечный мрак пугал до дрожи.

К слову, удастся ли ей в конце концов охмурить Цзян Юньцзюань и заставить купить ей квартиру? Честное слово, ее запросы донельзя скромны: ей вовсе не нужна роскошная огромная вилла, ей хватило бы и двухсот квадратов, чтобы жить в одиночку и радоваться жизни.

Но станет ли такая скарредная натура, как Цзян Юньцзюань, тратить на покупку квартиры для нее?

Непонятно, почему другим людям доводилось попадать в романы с комфортом, а ей выпало стать женой богатого тирана — и при этом оставаться такой бедной.

Как ни посмотришь — сплошные слезы и горечь.

Впрочем, как только Цзян Юньцзюань амнезия ударит в голову, она непременно заставит её купить ей квартиру!

Хотя...

Разве одной квартиры мало?

Пусть будет сразу десять.

Тогда от одного только сбора арендной платы руки начнут уставать.

Но если подумать...

В принципе, и сотня сойдет.

Если квартир будет стоить, она сможет их перепродать...

Тогда почему бы сразу не тысяча!

Тысяча квартир!

Тогда-то она точно станет богаче этой бастардовой дочки Юй Синьлань!!

Только вот тысяча квартир — это не слишком...

Нагло с ее стороны?

Нагло?

Ужасно нагло?

Да вроде нет...

Она целых три года изображала перед Цзян Юньцзюань благовоспитанную и великодушную госпожу Цзян — пусть заслуг особых нет, но труда вложено немало. К тому же нынче вечером она еще и собирается преподнести себя в дар Цзян Юньцзюань...

Если приплюсовать компенсацию за утраченную молодость и физический ущерб...

Тысяча квартир кажутся не такой уж... неслыханной наглостью?

— Да ты в уме ли вообще?!

Вэнь Цин неожиданно вздрогнула.

И тут же почувствовала укол совести.

Кто это сказал?

Приглядевшись, она увидела пару молодых влюбленных, которые пререкались между собой, направляясь в эту сторону.

Парень тянул девушку за запястье, а она вырывала руку.

Парень тянул снова.

Девушка снова вырывала.

Парень возмущался:

— Ты охерела, что ли, на целый месяц здесь оставаться?

Девушка обиженно отбивалась:

— А что такого, если на месяц! Вон соседи, говорят, вообще на десять лет выкупили!

— На десять лет? Ты не бредишь? Знаешь, сколько тут ночь стоит? Восемь тысяч!

Девушка с грустью выговаривала:

— Ты что, меня больше не любишь? Восемь тысяч — это сколько за месяц?

Парень разъярился:

— Восемь тысяч долларов! Сама посчитай, сколько это в рублях!

Девушка мгновенно умолкла.

Заметив, что спутница утихла, парень принялся её ублажать:

— Ладно тебе, ладно, давай продлим еще на три дня, трех дней хватит?

Девушка затянула капризно:

— Сам напросился, смотри не вздумай отказываться~

Парень продолжил ласково уговаривать:

— Конечно, малыш, я люблю тебя больше всех.

Девушка перешла на завистливые и ревнивые жалобы:

— Интересно, какому же идиоту вздумалось поселиться в соседнем номере с нами? Ишь ты, богатеи нашлись.

Парень выругался:

— Наверняка менеджер наплел ей с три короба, какой дурак станет разбрасываться деньгами и палить их здесь?

Девушка вторила ему:

— Точно! Неужто богачи все до единого такие тупицы?

Вэнь Цин похлопала ресницами, покосилась на собственный ключ-карту, а затем на номер комнаты по соседству с этой парочкой.

Она тут же расплылась в улыбке и без малейшей тени хвастовства бросила:

— Ой, простите великодушно, мамочка как раз и живет в соседнем номере — та самая чертовски богатая дура, у которой денег куры не клюют и которая обожает палить их здесь именно таким образом~

Третий день после возникновения мысли о разводе

Под полными неловкости, зависти и жгучей злобы взглядами парочки Вэнь Цин ступила в номер.

Перед самым закрытием дверей она даже расслышала, как девица выругалась в ее адрес:

— Выпендрёжница!

А парень тут же поспешил поддакивать:

— Не бери в голову, не стоит из-за нее злиться. Посмотри на ее прикид — у нее же бедро почти целиком голое, точно какая-то шлюха.

Девица подхватила:

— Вот именно, я бы никогда так не вырядилась. Возомнила себя суперзвездой, подумаешь, денег у нее куры не клюют!

Вэнь Цин сдерживалась изо всех сил, но в конце концов не выдержала и вспылила из-за скудоумных реплик этой парочки. Она приоткрыла дверь и с вежливой улыбкой произнесла:

— Прошу прощения, но с деньгами и вправду чувствуешь себя на высоте.

Девушка: «...» — К тому же... — она посмотрела на ту девушку и с улыбкой произнесла: — Девушка, советую тебе: мужчина, который жалеет для тебя денег, либо не любит тебя и хочет лишь затащить в постель, либо тратит все свои деньги на других женщин.

Услышав её слова, девушка замерла, на мгновение о чём-то задумалась, а затем с новыми силами принялась спорить с парнем.

— Говори, куда ты дел все деньги!

Парень свирепо зыркнул на Вэнь Цин, а та лишь невинно пожала плечами: какое мне дело?

Парню оставалось только продолжать уговоры:

— Никуда, поверь мне, детка, правда никуда!

— Хочешь, чтобы я поверила? Я хочу прожить здесь целый месяц.

— Чёрт!! Ни за что!

— Тогда расходимся!

— Расходимся и чёрт с тобой!

Вэнь Цин злорадно усмехнулась и тут же с громким стуком захлопнула дверь.

Звукоизоляция в номере оказалась превосходной: в тот самый миг, когда дверь закрылась, казалось, будто весь мир погрузился в тишину.

Отель «Кейс» полностью оправдывал статус лучшего отеля в мире: стоя у прозрачного панорамного окна, можно было любоваться далёкими рядами высотных зданий. В дверь даже постучал обслуживающий персонал, осведомившись, не желает ли гостя, чтобы мастер обучил её искусству тайцзи.

Вэнь Цин решительно отказалась.

Конечно, не будь Цзян Юньцзюань на подходе, она бы наверняка согласилась — в конце концов, созерцать небоскрёбы с высоты птичьего полёта посреди шумного и светлого мегаполиса и немного позаниматься тайцзи было бы поистине умиротворяюще.

Эх, прожив столько лет, она впервые получила возможность прочувствовать жизнь богача.

Так что оставалось только молить небеса, чтобы Цзян Юньцзюань поскорее потеряла память: стоило той лишиться воспоминаний, как она наверняка поверила бы любым её рассказам.

Но, если подумать, что вообще происходит с уровнем благосклонности кинозвезды Мэн Цзысинь?

Жаль, что Пёсья система снова умотала к своему старому любовнику, так что спросить напрямую не выйдет. Однако она с Мэн Цзысинь и виделась-то всего пару раз — с чего бы

вдруг шкале благосклонности расти на пустом месте?

Неужели...

Та красивая женщина, с которой они столкнулись в вестибюле отеля, и была Мэн Цзысинь?

В оригинальном романе сюжет первой главы начинался вовсе не с неё, а с поездки Цзян Юньцзюань с инспекцией на гору Юйшань и её судьбоносной встречи с Белой лотос. К тому моменту первоначальная владелица тела состояла в браке с Цзян Юньцзюань уже ровно три года.

Появление же Мэн Цзысинь и прочих влиятельных фигур относилось к глубокому финалу произведения, когда автор, застряв на очередном моменте, был вынужден искусственно ввести в повествование безумных поклонников Белой лотос. Все эти влиятельные поклонники без исключения были кровно обижены прежней хозяйкой тела, из-за чего в дальнейшем их ждало суровое возмездие.

И популярная кинозвезда Мэн Цзысинь была одной из них.

Конфликт прежней хозяйки с ней описывался в воспоминаниях самой Мэн Цзысинь. Причиной ожесточенной мести, постигшей героиню в поздних главах, послужил один светский приём.

Прежняя хозяйка тела была младшей дочерью в семье Вэнь. С малых лет она не знала родительской любви, жизнь в семье давалась ей с огромным трудом, к тому же старшие сестры постоянно ее задирали. Из-за этого у нее с детства выработался робкий и запуганный характер — ведь стоило ей взбунтоваться, как издевательства становились еще жесточе.

Однако в глубине души она была совсем иной. Она всем сердцем жаждала дожидаться дня, когда сможет гордо поднять голову. Поэтому, услышав, что ей разрешено выйти замуж за Цзян Юньцзюань, она, естественно, согласилась на все сто. Ведь семья Цзян — это влиятельнейший и богатейший клан в Юйцзяне, а Цзян Юньцзюань — будущая наследница Корпорации Цзян. Девушка полагала, что брак с Цзян Юньцзюань не только избавит ее от притеснений со стороны родственников, но и заставит всех тех, кто раньше обижал ее в семье Вэнь, трепетать перед ней и бояться даже лишний раз задеть.

Однако, как бы тщательно она ни все просчитала, она никак не ожидала, что Цзян Юньцзюань окажется типичным боссом — человеком, который совершенно не ставит во главу угла личные чувства и к тому же неизменно холоден с ней.

Она думала, что после замужества за Цзян Юньцзюань у нее появится опора, но на деле всё обстояло иначе. Вместо того чтобы стать всеобщей почитаемой госпожой Цзян, она слышала лишь злословие за спиной о том, что она совершенно недостойна Цзян Юньцзюань.

Столкнувшись с холодностью Цзян Юньцзюань и постоянными насмешками посторонних, прежняя хозяйка тела постепенно превратилась в нервную и подозрительную особу. Она начала терзаться мыслями, не оттого ли Цзян Юньцзюань отстраняется от нее, что на стороне появилась другая.

В дальнейших воспоминаниях прежней хозяйки актриса Мэн Цзысинь как раз значилась в числе ее главных подозреваемых. Всё из-за того, что в самом начале карьеры Мэн Цзысинь Цзян Юньцзюань доверила продвижение люксовой косметики от Корпорации Цзян никому еще не известной тогда старлетке, а журналисты даже запечатлели их садящимися в один автомобиль.

Прежняя хозяйка неустанно подозревала, что между Мэн Цзысинь и Цзян Юньцзюань существует некая особенная связь, и всю вину за холодное отношение Цзян Юньцзюань возлагала именно на Мэн Цзысинь. На одной из коктейльных вечеринок Мэн Цзысинь подсыпал наркотик владделец развлекательной компании, в которой она состояла, и увёл её в номер с недобрыми замыслами. В тот самый момент прежняя хозяйка тела случайно проходила по коридору. Столкнувшись с жалобной просьбой Мэн Цзысинь о помощи, она не только не вызвала полицию, но и, спрятавшись в тени, достала телефон и сняла видео.

Движимая завистью, прежняя хозяйка выложила эту запись в Вэйбо. Хотя на самом деле Мэн Цзысинь позже кто-то спас, и в объектив не попало то, что именно происходило в номере, кадров в коридоре оказалось более чем достаточно, чтобы произвести фурор. Вдобавок к этому стараниями СМИ в сети поднялась огромная буря из-за роликов под хештегами #обладательница кинопремии Мэн Цзысинь из холодной и неприступной превратилась в жаждущую# и #открыто снимает номер в отеле с незнакомцем#. Популярность Мэн Цзысинь резко упала, и её карьера вмиг рухнула.

Годы спустя Мэн Цзысинь, чья звезда уже давно закатилась, познакомилась с новичком шоу-бизнеса Су Лиян. С помощью Су Лиян она выяснила, что именно прежняя хозяйка тела много лет назад стала той самой злодейкой, из-за которой она покрыла себя позором.

Когда правда вскрылась, Мэн Цзысинь возненавидела прежнюю хозяйку всей душой. К тому же та снова и снова принималась творить безумства, целенаправленно досаждая Су Лиян, по которой Мэн Цзысинь тайно сохла. Это и привело к тому, что Мэн Цзысинь начала отчаянно мстить обидчице, даже то и дело упоминая Вэнь Цин в Вэйбо и поливая её последними словами.

Хотя в ту пору Мэн Цзысинь уже растеряла былую славу, благодаря всплывшей правде она триумфально вернулась в поле зрения общественности, заслужив всеобщее единодушное сочувствие в сети. В результате прежнюю хозяйку в мгновение ока с головы до ног покрыли бранью в интернете и даже стали присылать ей на дом похоронные венки, желая ей скорейшей кончины.

Она даже боялась нос высунуть из дома, потому что стоило ей выйти, как у дверей её караулили журналисты и полные праведного гнева фанаты Мэн Цзысинь, готовые избить и обругать её.

Вэнь Цин считала, что в той истории прежняя хозяйка действительно была неправа. В конце концов, всё свелось к её безответной любви к Цзян Юньцзюань, которая и толкнула её на череду безумных поступков.

Как видно, путь злодейки — тупиковый. В самом деле, перед лицом человека, который тебя не любит, сколькими бы средствами ты ни пользовалась, в конце концов он всё равно достанется кому-то другому.

По сравнению с этим сама она выглядела куда более здравомыслящей.

Она не любила Цзян Юньцзюань, её привлекало лишь тело Босса.

Конечно, главным образом её привлекали деньги Босса.

В наши дни какая от этих чувств вообще может быть польза?

Деньги куда надежнее.

Однако задание, выданное Пёсией системой, заключалось в том, чтобы завоевать расположение кинозвезды Мэн Цзысинь. Если женщина, повстречавшаяся ей сегодня в вестибюле отеля, действительно оказалась Мэн Цзысинь, то по какой же причине её уровень благосклонности внезапно подскочил до шести?

Неужели всё дело в том, что она хороша собой, и Мэн Цзысинь тоже прельстилась её телом?

Иными словами, вероятность того, что Мэн Цзысинь хочет затащить её в постель, составляет шесть процентов?

Если считать таким образом, то для завершения задачи благосклонность нужно довести до ста процентов?

Но она вовсе не хочет ложиться в постель с Мэн Цзысинь!

Они с Цзян Юньцзюань ещё не развелись, и если она переспит с Мэн Цзысинь, то Цзян Юньцзюань её точно уколошит!

К тому же, даже разведись она с Цзян Юньцзюань, её совершенно не привлекает Мэн Цзысинь.

Вспомнить хотя бы сюжет книги, где Мэн Цзысинь потом так жестоко истязала прежнюю хозяйку, вплоть до сцен, где та по приказу Мэн Цзысинь похищала её, запирала в тёмной камере, а несколько крепких парней делали с ней всякое... И в те моменты окончательно потерявшая рассудок и человечность из-за мести Мэн Цзысинь стояла рядом и безумно хохотала над происходящим.

Боже мой!

Заводить шашни с таким человеком — если наступит день и кто-то кому-то изменит или вроде того, тебя ведь наверняка разорвут в клочья и от мокрого места ничего не оставят!

Вэнь Цин яростно задрожала.

Нет-нет, ни в коем случае!

Мэн Цзысинь — всё равно что ходячая бомба, даже если она разведётся, она ни за что не станет обниматься и спать в одной постели с пороховой бочкой!

В этот момент в дверь её номера кто-то постучал снаружи.

Вэнь Цин тут же вскочила и распахнула дверь.

Стоило ей взглянуть, как перед глазами предстала та самая женщина, которую она видела в холле отеля.

Заметив её, гостя с улыбкой поприветствовала хозяйку:

— Привет, жёнушка Цзян~

Вэнь Цин замерла.

Этот голос казался ей смутно знакомым.

Женщина заливисто рассмеялась, аж плечи затряслись:

— Сестрёнка, неужели ты так быстро меня забыла?

Вэнь Цин смотрела на неё, моргая за морганием.

Недоумение в её глазах мгновенно сменилось ужасом:

— Ты... это ты!

Женщина широко улыбнулась:

— Ну да, сестрёнка, мы же только что сидели на бордюре и болтали о жизни, помнишь?

В этот ту же секунду неподалёку медленно распахнулись створки лифта.

Вэнь Цин подняла голову и увидела, что Цзян Юньцзюань только что вышла из кабины и направляется прямо сюда.

Женщина обернулась, бросила взгляд на приближающуюся Цзян Юньцзюань и снова с улыбкой произнесла:

— Ах да, мы же ещё вместе ругали твою жену дурочкой, помнишь?

Вэнь Цин: «.....»

Ей казалось, что она сейчас просто взорвётся.

Она торопливо зажала женщине рот ладонью и свирепо пригрозила:

— Помню, помню, помолчи пока! Заговоришь — прикончу на месте!

<http://bllate.org/book/21446/2191739>